

ТЕХНОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ СООБЩЕСТВ НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОКОНСТРУИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО МИРА ТРЕЙСЕРОВ

Насибуллов Камиль Исакович

*канд. психол. наук, старший научный сотрудник
Институт международных отношений
Казанский федеральный университет*

Устин Павел Николаевич

*канд. психол. наук, доцент
Институт психологии и образования
Казанский федеральный университет*

***Аннотация.** В работе дается описание результатов апробации технологии исследования современных сообществ на примере анализа психологических особенностей самоконструирования жизненного мира трейсеров. Основу технологии составляет использование фрактальной теории. В качестве единицы анализа используется понятие «Взаимодействие», которое выступает одним из ключевых компонентов предлагаемой технологии и дает возможность раскрыть как феноменологию, так и содержательно-процессуальные аспекты новых социальных феноменов эпохи постмодерна.*

***Ключевые слова:** самоконструирование, жизненный мир, сообщества, паркур, технология, взаимодействие, фрактал, постмодерн.*

Введение

Характерной особенностью современного общества, которое принято обозначать как «общество постмодерна» (Ж. Бодрийяр, П. Вирильо, Ж. Делез, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко, и др.) выступает его «фрагментированность» (разобщенность). Как следствие - появление новых социальных феноменов - различных сообществ эпохи постмодерна (трейсеры, геймеры, чайлдфри и др.), которые формируют (конструируют) собственные жизненные миры, подрывающие единую систему понятий, характерную для общества модерна. Проблема исследования заключается в том, что теоретико-экспериментальный инструментарий современной психологии, используемый при изучении психологических и социально-психологических явлений, выступая продуктом периода модерна, в недостаточной степени отражает тенденции общества постмодерна. Это выражается в недостатке как теоретических, так

и экспериментальных исследовательских технологий, позволяющих изучать психологические и социально-психологические явления, которые происходят в современном обществе.

Технология – это понятие, пришедшее в социо-гуманитарные дисциплины из сферы промышленности. Впервые данный термин был введен в 18 веке для обозначения ремесленного искусства, которое включает в себя как профессиональные навыки, так и эмпирические представления об орудиях труда и трудовых операциях. Содержательный анализ и обобщение определений из словарных источников [7,9,15] показывает, что к настоящему времени под технологией понимается совокупность приемов и способов создания или преобразования обрабатываемого объекта (прежде всего, природного или природно-социального), что предполагает концентрацию определенных знаний и разработок, необходимых для достижения конечного результата.

Отличительной особенностью технологического действия является его выполнение по установленным правилам [12]. Таким образом, главное качество технологии состоит в ее способности выполнять функции алгоритма, который обеспечивает получение оптимальных результатов в соответствии с тем уровнем развития общества, которое оно достигло на конкретном этапе.

Разработка основных компонентов алгоритма в исследовании психологических особенностей самоконструирования жизненного мира современных сообществ осуществлялась на базе теоретических и эмпирических исследований ряда современных сообществ (мусульманское сообщество, трейсеры, чайлдфри). В результате были выделены основные категории (понятийные единицы), которые составляют основу алгоритма исследования современных сообществ. В качестве данных единиц выступили: «Процессуальность»; «Взаимодействие»; «Действие»; «Цикличность»; Смыслообразование. Данные категории мы понимаем, как те инвариантные единицы, на которые необходимо ориентироваться при организации, проведении и интерпретации результатов исследования современных сообществ. В качестве теоретической базы, объединяющей данные инварианты, выступает понятие фрактала - изначально математическая дефиниция, которая постепенно переносится в область социо-гуманитарных исследований [10,13]. Как правило, фрактал определяется как структура, состоящая из частей, которые в некотором смысле подобны целому. Данная структура отличается повторяемостью на разных уровнях анализируемой системы. Следовательно, вся система логически может быть описана через общий, единый для всей системы первоэлемент - фрактал. Идея использования понятия фрактала при разработке технологии исследования жизненного мира современных сообществ предложена К.И. Насибулловым (то, что он обозначает как «фрактальная теория») и более подробно описана в работе «Психология самоконструирова-

ния жизненного мира современных сообществ» [11].

Таким образом предлагаемая технология - это общая теоретическая модель, которая описывает эвристическую схему проведения исследований сообществ, и которая объединяет в себе все разнообразие особенностей и признаков различных сообществ как социально-психологического явления в определённые универсальные единицы. То есть те инварианты, в которых все эти сообщества сходятся, несмотря на их пестроту и разнообразие. Данная технология представляет собой общий, стратегический алгоритм, который требует определенных коррекций при проведении конкретного исследования конкретного сообщества, но который использует выделенные универсальные понятия (инварианты), как маркеры, на которые предлагается ориентироваться исследователям при изучении современных сообществ.

В рамках данной работы предложены результаты апробации технологии на примере использования такого инварианта как «Взаимодействие». Данный инвариант здесь рассматривается в рамках исследования психологических особенностей самоконструирования жизненного мира трейсеров – представителей современного сообщества паркур.

Исследование опирается на теоретический анализ и обобщение социальных исследований паркура в аспекте особенностей взаимодействия с пространством, а также особенностей мировосприятия трейсеров. Результаты обобщений соотносятся с результатами эмпирического исследования трейсеров. Для проведения эмпирического исследования были отобраны участники мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, занимающиеся паркуром от 4,5 до 13 лет. В период с 2016 по 2018 г. были проведены интервью с юношами, занимающиеся паркуром из разных городов России (Казань, Набережные Челны, Самара, Москва, Санкт-Петербург и т.д.). В данном исследовании мы опирались на качественную методологию с использованием полуструктурированных интервью (Бусыгина, 2016). Выбор этого метода исследования определялся тем, что изучался новый феномен, для описания которого не разработаны специализированные более надежные, стандартизированные методики. При этом опрашиваемые не только отвечали на вопросы, подготовленные интервьюером, им предлагалось самим в диалоге сформулировать свое представление о мире, в котором они живут.

Результаты апробации технологии

Согласно А. Лефевру, пространство выступает социальным конструктом, который включают в себя три основных компонента: 1). Понимаемое пространство (*conceived*) - форма воспроизводства властных и экономических отношений в обществе; 2). Обживаемое пространство (*lived*) - пространство жителей, которые наделяют его смыслом путем взаимодействия с различными объектами действительности; 3). Воспринимаемое пространство (*perceived*) – пространство, которое отражает социальные практики и

связывает два других уровня [14].

В работах ряда исследователей Паркур рассматривается в качестве инновационного способа критически оценивать пространство. Исследователи выделяют способность трейсеров видеть, раскрывать и подстраивать под себя общепринятые нормы, вписанные в городскую архитектуру. Являясь инновационным и непринужденным способом передвижения, паркур нередко рассматривается как новая форма «фланеризма», где трейсеры творчески используют городскую среду, пытаясь освободиться от общепринятых норм и привычного городского ритма. Идея потенциала паркура открывать новые способы взаимодействия с окружающей средой и переосмыслить уже существующие модели прослеживается в работах многих исследователей. Например, Vavinton [1] отмечает, что трейсеры переосмыслиют городскую среду, используя принцип «отрицания доказательств», то есть, воспринимая действительность за пределами дискурсивно созданных значений объектов и пространств, и находя творческие способы их использования. Ortuzar [6] считает, что для паркура характерен иной взгляд на мир: трейсеры видят город не как единое целое, а совокупность объектов, которые можно наделить смыслом с помощью движения. Новый взгляд на мир, который возможен благодаря паркуру, предполагает изменения способов взаимодействия с окружающей средой. Saville в своем исследовании цитирует человека, практикующего паркур, который использует термин «видение в паркуре» (с англ. parkour vision), рассказывая о том, как трейсеры приобретают способность по-другому смотреть на объекты, находящиеся вокруг них. Это не только иной способ взглянуть на пространство, но и возможность создавать новые эмоциональные связи с окружающей средой. Опрошенные в рамках проведенного исследования также подчеркивали, что практика паркура раскрепощает и позволяет воспринимать пространство иначе, чем это делает большинство других людей, уйти от навязанных стереотипов.

Рассматривая архитектурные сооружения как культурный продукт, Burrell и Dale [2] проанализировали, как городские рамки формируют наши представления о месте и пространстве. То, как мы воспринимаем пространство, согласно Daskalaki, является результатом навязанных структур и архитектурных проектов, которые устанавливают контроль над нашей жизнью [3]. С этой точки зрения, паркур является движением, которое противостоит угрозе контроля со стороны городской бюрократии. Действия трейсеров направлены на то, чтобы превратить городское пространство в нечто большее посредством нетрадиционных и необычных перемещений и взаимодействий с окружающей действительностью. Авторы характеризуют паркур, как форму «городского активизма» [3], которая ставит под сомнение фиксированное, заранее определенное поведение.

Окружающая среда и, в частности, архитектура города, играют важную

роль в формировании собственного «я». При этом исследователи характеризуют паркур как дисциплину, которая бросает вызов гегемонистским дискурсам дисциплины и контроля. Так, Чиксенмихайи считает, что «цивилизация построена на подавлении индивидуальных желаний», а репрессии поддерживают общественный порядок. По мнению автора, цель социализации - сделать людей зависимыми от социального контроля, заставить их предсказуемо реагировать на поощрения и взыскания. М. Фуко описывает дисциплинарную власть как силу, которая «дифференцирует, упорядочивает, гомогенизирует, исключает». Он также утверждает, что «подразделяющие практики» (dividing practices) являются одним из способов поддержания власти в обществе. Такие практики - это способы манипуляции, подразумевающие исключение, изоляцию людей, а также создание доминирующих и доминируемых групп [5]. Паркур служит инструментом для борьбы с «подразделяющими практиками» в понимании М. Фуко, изменяя способ, с помощью которого люди перемещаются в пространстве. Современные пространственные ограничения, границы, стены, перила являются «подразделяющими практиками» не только в пространственном смысле. Они также разделяют социальный, эмоциональный и физический контакт с пространствами и действиями, происходящими в них. Таким образом философия паркура является «антидисциплинарной» в отношении доминирующих политических и пространственных практик.

Движения трейсера не определены заранее, не ограничены страхами, заложенными в обществе. Сам человек, практикующий занятия паркурком, выбирает свой путь и прокладывает маршрут. Так, в эмпирическом исследовании опрашиваемые подчеркивали значительное влияние паркура на формирование собственной идентичности, например: *«...паркур, главная его изюминка в том, что действительно нет никаких ограничений, нет нормативов. Есть просто огромное, огромное количество вариантов развития в нем, вариантов движений, которые ты можешь брать, можешь не брать. Можешь вообще идти совершенно другим путем и находить движения новые, важна сама цель паркура, то есть то, что ты преодолеваешь препятствия, преодолеваешь себя и так далее. А как ты это будешь делать - это исключительно твое дело...»*

Паркур побуждает людей переосмысливать пространство в повседневной жизни. Французский социальный философ Мишель де Серто интересовался тем, как люди изменяют, присваивают, приспособливают пространства и придают им новые значения как индивидуально, так и коллективно, перемещаясь и используя эти пространства особым образом. Де Серто отмечал, что «ходьба относится к городу так же, как речевой акт – к языку» [4]. То есть, своими шагами пешеход присваивает физическое пространство (аналогично тому, как говорящий присваивает и осваивает язык). Де Серто считал, что

ходьба не может сводиться лишь к графическому представлению маршрута пешехода. То же самое можно сказать и о паркуре: не так важно, где происходило действие, паркур может происходить как в естественной, так и в искусственной среде; отдельного внимания заслуживает само взаимодействие в окружающей среде, а также изменения, которые претерпевает личность и пространство во время этого процесса - это именно то, что, по мнению философа и культуролога, заслуживает внимания и анализа. Действительно, отношение к препятствию, движению, собственному телу при длительном и осознанном занятии паркуром формирует особую мировоззренческую систему. Паттерны взаимодействия с пространством в дальнейшем становятся «эмпирическим основанием» [8] для формирования более широких мировоззренческих обобщений со стороны трейсера в отношении паркура, при котором само движение как взаимодействие с пространством приобретает особую ценность. Например, при интервьюировании трейсеры отмечали следующее:

- *«это просто движение, это просто путь, это как бы кампания длиною в жизнь»;*

- *«паркур - это дисциплина, которая позволяет научиться владеть своим телом»;*

- *«паркур - это также как танец, как и любое движение, в нем должно быть чувство такта, чувство ритма»;*

- *«для меня паркур это некий стержень. Я не религиозный человек, но паркур для меня это некий аналог религии, то, что держит меня на земле. Я совершаю некий обряд в виде тренировки»;*

- *«паркур - это не прыжки с крыши на крышу, не высота, а именно движение. Это как танец. Есть люди, которые любят выразить эмоции через движения. То же самое в паркуре, это ровно то же самое»;*

- *«движение ради движения - это самая огромная награда для человека, занимающегося паркуром. Нет цели в том, что ты делаешь, просто ты движешься и все. Больше ничего не надо»;*

- *«стремление преодолевать препятствия всегда уже как-то воспитывает в тебе трейсера - человека, который преодолевает этот путь, ну эти препятствия. Тут все просто, я думаю дальше не нужно уходить».*

В основе «индивидуализирующего отношения» представителей сообщества паркур находится определенный паттерн движения, который сам по себе довольно прост. Он заключается в отходе от привычных способов передвижения в городском пространстве, и выработке своего способа передвижения. Трейсер сам выбирает себе путь для движения, при этом выбор не полностью произволен: он опирается на оценку собственных физических и ментальных возможностей. Препятствие, которое выбирает трейсер и пытается преодолеть должно быть соразмерно его возможностям в данный

момент. В выбор способа преодоления трейсер вкладывает также и свое воображение, это творческий акт создания уникального движения именно в пределах этого места. Соответствие всех этих аспектов взаимодействия придает движению гармоничность и естественность. Трейсеры стремятся выполнять движения с предельной концентрацией, что в определенном смысле сближает паркур с медитативными практиками.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Психология самоконструирования жизненных миров современных сообществ» № 17-06-00664а

Литература

1. Bavinton N. *From obstacle to opportunity: parkour, leisure, and the reinterpretation of constraints*// *Annals of Leisure Research*, 2007 - Vol. 10 (3, 4). - pp. 391-412.
2. Burrell G., & Dale, K. *Utopiary: utopias, gardens and organization*. // *The Sociological Review*, 2002. - Vol. 50 (1). – pp. 106-127.
3. Daskalaki et al. *The 'parkour organisation': inhabitation of corporate spaces*. // *Culture and Organization*, 2008. - Vol. 14 (1). – pp. 49-64.
4. de Certeau M. *The practice of everyday life*. – Berkeley: University of California Press, 1980/1984 – 229 p.
5. Foucault, M. *The subject and power*. // *Critical Inquiry*, 1982. - Vol. 8 (4). pp. 777-795.
6. Ortuzar, J. *Parkour or l'art du déplacement: a kinetic urban utopia*. // *TDR: The Drama Review*, 2009. - Vol. 53 (3). – pp. 54-66.
7. Артоболевский И.И. *Политехнический словарь*. – М.: Советская Энциклопедия, 1977. – 608 с.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. *Метафоры, которыми мы живем* / Пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой; Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.
9. Нечаева И.В. *Современный словарь иностранных слов*. – М: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 544 с.

10. Николаева, Е.В. К типологии фракталов в теории культуры // *Вестник Адыгейского государственного университета. - Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология.* – 2013. - 1(113). С. 226-232.

11. Психология самоконструирования жизненного мира современных сообществ: монография / Под ред. К.И. Насибуллова, Л.М. Попова, П.Н. Устина. – Казань: Отечество, 2019. – 202 с.

12. Серебренников Л.Н. Комплексная технологическая подготовка школьников. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2004. - 551 с.

13. Тарасенко В.В. Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. - 232 с.

14. Терентьев Е.А. Топонимический активизм и «право на город»: социологические заметки // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.* – 2015. - 1(29). – С.194-202.

15. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия / под ред. А.М. Румянцева. - Т.4. – М.: Советская Энциклопедия, 1980. – 672 с.